

УДК 811.512.81'373

О НЕКОТОРЫХ ОБЩЕТЮРКСКИХ ТОПОНИМАХ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

О.Р. Хисамов

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования топонимической системы Среднего и Нижнего Поволжья. Особый акцент делается на топонимах, имеющих общетюркские основы.

Ключевые слова: топонимика, ономастика, Среднее и Нижнее Поволжье.

Топонимика – наука о географических названиях, изучающая их происхождение, развитие и современное состояние, их смысловое значение, лексический состав и грамматическое оформление, написание и произношение.

Топонимика становится все более самостоятельной наукой, стоящей на стыке языкознания, истории, географии и этнографии. Необходимость всестороннего изучения географических названий обусловлена тем, что они имеют исключительно большое политическое, практическое и научное значение. В топонимах отражаются изменения общественного строя, национальная политика государства, государственная принадлежность территорий, миграция народов, духовная культура и психология населения. Благодаря тому что названия нередко сохраняются веками и даже тысячелетиями, они являются неоценимым источником информации о географических условиях прошлого времени.

Многие названия возникли в далекие времена и принадлежат давно исчезнувшим языкам. Такие названия часто оказываются единственным источником, сообщаящим какую-то информацию об этих языках. Принадлежащие живым языкам, часто хранят сведения о лексических, фонетических, словообразовательных явлениях, помогающих глубже понять прошлое языка и процесс его развития к современному состоянию. Многие названия отражают диалектные черты, иногда также не сохранившиеся в современных говорах. Все это делает понятным большой интерес, проявляемый современным языкознанием к топонимике [1, с. 9].

Поволжье, в частности Среднее и Нижнее Поволжье, является родиной многих народов нашей страны, о чем свидетельствуют также многочисленные названия и самой реки Волги. Древнегреческий географ Птолемей известное ему нижнее течение реки называет Ра, это название, по-видимому, имеет индоевропейское происхождение (ср. санскритское *срава* – «поток»), как и современное мордовское название Волги *Рав*, *Рава*. Позже нижнее и среднее течение Волги (часто включая нижнюю Каму и Белую) называли *Итиль*; это тюркское

название (ср. тат. *идель* – «большая река»), употребляемое и в современных названиях реки у тюркских народов Поволжья: тат. *Идел*, чув. *Этел*, *Атал*. Верхнее течение реки, находящееся в лесной зоне Европейской части России, известно как *Волга* [2, с. 90]. Как показывают многочисленные исследования, большинство названий рек имеют значение «река, большая река».

Мы не можем точно назвать дату, когда тюркоязычные племена впервые пришли в Поволжье. Первые известные тюрки – гунны, хунны. Здесь они появились в IV веке н. э., именно они привели собой булгар. Особый интерес представляет период правления хазар. В X в. хазары перешли к оседлости, стали строить города при сохранении родового строя. В составе Хазарского союза были различные этнические образования, исповедовавшие православие, ислам, иудаизм. Как полагают исследователи, в начале IX в. в Хазарии произошла гражданская война, в результате которой от их могущественной державы стали «откалываться» отдельные племенные группы в соответствии со своей этнической или религиозной принадлежностью [3, с. 45]. Приход монголов окончательно «растворил» хазар. Нам трудно говорить о языке хазар. Известно лишь, что столица Хазарии называлась *Итиль*. Каспийское море долгое время носило название *Хазарское*. Интересно, что в IX – X вв. Крым назывался *Хазарией*, а Черное море – *Хазарским*. Генуэзцы называли Крым *Хазарией* до XIV века, хотя хазары как этнос в исторических источниках после 1094 г. не упоминаются. Остатки хазар слились с половцами [4, с. 444, 446].

Одновременно с хазарами в Поволжье жили поволжские булгары. Вместе с монголами сюда пришли и другие тюркоязычные племена. Но еще до монгол (примерно в X – XI вв.) сюда проникли половцы, иначе команы или кыпчаки. Следы их пребывания отражены в топонимах от Крыма до территории нынешнего Татарстана. Согласно исследованиям А.В. Суперанской, около 10% крымских ойконимов связаны с кыпчакскими родоплеменными названиями, в том числе 12 – с основой *кыпчак*, и более ста произошли от названий различных кыпчакских родоплеменных подразделений: *абаклы*, *актачи*, *алчин*, *ас*, *кармыш*, *коккоз*, *котян*, *курлевут*, *мама*, *сарт*, *тама*, *туяклы*, *токсоба* и др. [3, с. 54]. Название племени *кармыш* сохранилось в названии татарской деревни в Татарстане. В Саратовской области есть деревни *Лесной Карамыш*, *Малый Карамыш*, *Голый Карамыш*, две деревни *Карамыш*, *Карамышевка* и *Карамышка*, есть и станция *Карамыш*. Слово *карамыш* мы рассматриваем как фонетический вариант слова *кармыш*. Названия селений *Карамыш* в Саратовской области взяты от названия реки *Карамыш*, на берегу которой они расположены.

Интересна история деревни *Голый Карамыш*. Во второй половине XVIII в. на Волге появились немцы-колонисты, последовавшие известному манифесту Екатерины II от 22 июля 1763 г. о приглашении иностранцев в Россию. Обширные пространства Саратовской, Самарской губерний и Астраханского края причиняли большое беспокойство Екатерине II. Чтобы положить конец бунтарской стихии, императрица начала широкую кампанию по внедрению в эту область культурного земледелия, пригласив для этой цели выходцев из Западной Европы. Поток колонистов устремился в Россию [5, с. 57–58]. Появилось много немецких селений, и все они носили немецкие названия: *Лозандердорф*, *Екатериненштадт*, *Бальцер*, *Розенберг* и др. С началом империалистической войны

у немецких селений и их жителей возникли большие проблемы. Указом от 13/26 декабря 1915 г. немцы подлежали высылке из Поволжья в Сибирь. Февральская революция помешала осуществлению этой акции. Керенский указа не изменил, но заявил делегации немцев, что не даст ему силу. Однако *Екатериненштадт* стали называть *Баронском*, *Бальцер* – *Голым Карамышем* и т. п. [5, с. 64]. После Октябрьской революции этим селениям вновь были возвращены немецкие названия. С началом Великой Отечественной войны ситуация снова изменилась. Так *Бальцер* (*Голый Карамыш*) был переименован в 1942 г. в Красноармейск.

Г.Ф. Саттаров пишет, что названия селений *Карамыш*, *Кармыш* возникли от антропонима [6, с. 31–32]. Мы же склонны считать, что название реки в Саратовской области возникло от этнонима кыпчаков *Кармыш*, уже потом из названия реки оно перешло в название селений. Так, топонимы *Карамыш*, *Кармыш* являются свидетелями пребывания кыпчаков в Поволжье.

В Саратовской области есть селения *Большеузенка*, *Малая Узень*, *Малоузенск*, *Елюзань*, *Узенский*, *Озинки*. Все эти названия являются гидронимами. Все они, за исключением названия поселка городского типа *Озинки*, взяты от названия рек. По Саратовской области протекают реки *Большая* и *Малая Узень*. Термин *Узень*, несомненно, является тюркизмом. В татарском языке это слово активно используется и сегодня в форме *у́зән*. В различных тюркских языках есть варианты *озён*, *өзөн*, *өзин*, *у́зән*, *узён*, *узен* и т. д. В словаре Э.В. Севортыана мы встречаем большое количество значений слова *өзен*: 1) «река, речка, проток, ручей; очень маленький источник; местность, богатая водой»; 2) «течение»; 3) «русло реки»; 4) «ложбина, лог; лощина; овраг»; 5) «долина; низкое место; низменность»; 6) «ущелье; борозда; межа»; 7) «участок суши в середине реки»; 8) «степь». По мнению Э.В. Севортыана, первое значение является главным: *өзен* – это производное, образовавшееся от глагола *өз* «течь» с помощью аффикса *-(а)н* в значении носителя процесса [7, с. 511–512].

Термин *узень* достаточно широко распространен не только в Поволжье. Есть очень много селений и рек в бассейне Днепра, названия которых связаны с данным словом: р. *Озница* (правый приток Хорола), *Узин/Узень* (левый приток Роси), *Узун-Каир* (часть рукава Каира), г. *Узин*. Определенный массив гидронимов сосредоточен на Крымском полуострове в бассейнах рек, впадающих в Черное море: *Куру-Узень*, *Кучук-Узень*, *Узень*, *Узень-Чешиме*, *Узень-Баиш*, *Улу-Узень*. Южнее ареал термина *узень* прослеживается на тюркоязычных территориях [8, с. 78]. Также этот термин встречается в Башкортостане, Пермской области, Алтайском крае, Дагестане.

Очень много топонимов образовано и со словом *кара*. Слово в тюркских языках означает не только цвет («черный»), но и глагол «смотреть» [6, с. 31–32]. Но все же в большинстве случаев слово *кара* имеет смысл «черный», а когда дело касается гидронимов – еще и «глубокий». В Астраханской области это слово включают ойконимы *Карагаиш*, *Карабирюк*, *Карабулак*, *Каракульский*, *Караозек*, *Карататар*, *Каралат*, гидронимы *Караколь*, *Карасор*, *Карасун*, Волгоградской области – ойконимы *Карабидаевка*, *Карагичев*, *Карагичевский*, *Карасев*, гидроним *Кара-сал* и т. д.

К общетюркским топонимам Поволжья следует отнести и названия, образованные словами *ак* «белый; течь», *кызыл* «красный»: в Астраханской области ойконимы *Аксарайский*, *Актобе*, *Ахтубинка*, *Ахтубинск*, *Кызылтан*, гидронимы *Аксар*, *Ахтуба*, в Волгоградской области ойконим и гидроним *Аксай*. Топонимы, образованные от этих слов, встречаются не только в Поволжье, но и по всему ареалу проживания тюркоязычных народов, и даже за его пределами.

В рамках статьи невозможно показать все общетюркские топонимы Поволжья. Их великое множество, и это еще раз подтверждает, что Поволжье являлось и является родиной для многих тюркоязычных народов.

Summary

O.R. Hisamov. About Some All-Turkic Toponymys of the Middle- and Low-Volga Region.

The article considers the question of the Middle- and Low-Volga region toponymy system formation. Particular emphasis is put on toponyms possessing all-Turkic stems.

Key words: toponymy, onomatology, Middle- and Low-Volga region.

Литература

1. *Поспелов Е.М.* Топонимика в школьной географии. – М.: Просвещение, 1981. – 97 с.
2. *Поспелов Е.М.* Топонимический словарь. – М.: Астрель. АСТ, 2005. – 190 с.
3. *Суперанская А.В.* Топонимия Крыма как свидетельство межэтнических контактов // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: МФГО АН СССР, 1991. – С. 40–57.
4. *Артамонов М.И.* История хазар. – Л.: Изд-во Эрмитаж, 1962. – 522 с.
5. *Комарова Р.А.* Из истории немецкой топонимии в Поволжье // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: МФГО АН СССР, 1991. – С. 57–65.
6. *Саттаров Г.Ф.* Татарстан АССРның антропотопонимнары. – Казан: КДУ, 1973. – 182 б.
7. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 767 с.
8. *Барандеев А.В.* Формирование русской географической терминологии и топонимии в процессе межэтнических контактов XVI – XVII вв. в южнорусском регионе // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: МФГО АН СССР, 1991. – С. 76–84.

Поступила в редакцию
25.06.08

Хисамов Олег Ришатович – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и литературы филиала Казанского государственного университета в г. Зеленодольске.

E-mail: ohisamov@mail.ru